

«ДОЖДЬ»

21 марта действующий президент Академии наук Владимир Фортов, за которым общее собрание оставило полномочия до выборов, поехал в правительство с этой резолюцией общего собрания.

Что происходило за закрытыми дверями, и кто давил на Фортова? Эти вопросы Дождь обсудил с астрофизиком и членом-корреспондентом РАН Юрием Ковалевым.

Юрий, скажите, есть ли у вас какие-то версии или научные гипотезы того, что вчера случилось в здании Академии наук.

Здравствуйте, Павел. Насколько мы понимаем, перед Фортвым была поставлена задача отложить выборы примерно на полгода, до октября-ноября, и дальше размышляли, как эту задачу решить. И насколько я знаю, в воскресенье в Академии встречались все три кандидата, и на этой встрече было принято решение, что наиболее, наверное, красиво, или грамотно, перенести на срок более полугодика, — это всем трем кандидатам снять свои кандидатуры, что было сделано в понедельник. Причем я хочу подискутировать с тем, что вы сказали или нет, но никто не мешает, никто никому не мешает за оставшиеся полгода или восемь месяцев изменить закон о науке, или закон о РАН, таким образом, чтобы президента РАН назначал президент страны. Это обсуждалось вчера, и это серьезная опасность, и беспокойство, которое выражают многие члены Академии.

Как я понимаю, немножко все пошло не так, что был академик Панченко, который заведовал когда-то российским фондом фундаментальных исследований.

Я еще раз вас поправлю, извините, не когда-то, а он до сих пор является руководителем РФФИ, Российского фонда фундаментальных исследований.

От которого вообще академики зависят, потому что многие академики являются директорами институтов, на исследования нужны гранты, гранты берут там, туда же пишут огромные многостраничные отчеты. В общем, это человек чрезвычайно влиятельный.

С одной стороны да, с другой стороны, извините, я вас перебиваю, гранты РФФИ, к сожалению, многие из них они не такие большие, это до миллиона рублей, к сожалению, поэтому в общем-то, руководители институтов от него очень косвенно

зависят. Система экспертная РФФИ не идеальная, но достаточно неплохая. Давайте не будем обвинять уж Панченко во всех смертных грехах.

Просто была идея, что Панченко в результате остается.

Совершенно верно.

И тем самым представительство, скажем так, Ковальчука, представительство другой, параллельной академии, которой уже можно назвать Курчатовский институт, оно увеличивается и в большой Академии?

Да, это одно из пониманий ситуации.

Верно ли я понял вчера, слушая дискуссию, что в основном в защиту Фортова и в защиту той позиции, что нужно выборы отсрочить и оставить полномочия и президиума, и Фортова вплоть до этих выборов, то есть соблюсти некий статус-кво, отстаивали в основном те академики, которые, что называется, куют щит Родины. Там был академик Юрий Соломонов, изделием которого под названием «Тополь 2» до сих пор трясут наши политики. Там был академик Лагарьков, об изделиях которого мы вообще практически ничего не знаем, что говорит об их еще большей, наверное, значимости. Там был академик Месяц, тоже имеющий отношение к оборонной тематике. Они как раз защищали Фортова. А вот те, кто говорили о слабости президиума, о слабости Фортова, это были, что называется, новые члены большой академии, которые пришли из Академии сельхознаук, из Академии медицинских наук, вот они в основном нападали на Фортова. Можно ли сказать, что Кремль как бы поделил академиков на две части, и что таким внутренним представительством администрации являются именно те академики, которые свой статус получили в результате этого объединения?

Я бы не упрощал ситуацию настолько. Не забудьте, что в поддержку выступали также академик Захаров, не забудем академика Рубакова и многих других, клуб «1 июля», который включает в себя очень разных членов Академии, поэтому я бы не упрощал ситуацию так, как вы это говорите. И на самом деле, смотрите какая стояла задача — к вечеру воскресенья было понятно, что произойдет в понедельник, было понятно, что выборов президента не состоится. И главный вопрос, который перед нами стоял в понедельник, вчера, это задача, чтобы Академия продолжала существовать, и мы не попали в патовую ситуацию, когда мы не можем функционировать, до следующих выборов президента, до ноября 2017 года. И это нужно было реализовать, продлив полномочия президиума РАН. Тонкость устава заключается в том, что мы сейчас находимся в переходном

периоде. И в переходный период, к сожалению, полномочия президента и президиума заканчиваются, без возможности продления в рамках устава, в 24 часа 27 марта.

Знаете ли вы, кто участвовал в этой спецоперации, как ее вчера назвали? Был ли это помощник президента Фурсенко, был ли это сам президент, был ли это Ковальчук или кто-то еще?

Ой, мы предполагаем, что несомненно к этому имели отношение и Фурсенко, и президент страны.

Благодарю вас.